

ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ТЕРАКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)

Лепилкина О.И.¹, Бобрышова А.С.²

¹ ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия, e-mail: oll5@mail.ru;

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», e-mail: shura_bas@mail.ru

---

Данная статья посвящена выявлению специфики функционального назначения социальных сетей в условиях такой чрезвычайной ситуации, как террористический акт. На основе анализа информационного сопровождения терактов в Ставрополе (26 мая 2010 года), в московском аэропорту Домодедово (24 января 2011 года) и в Волгограде (21 октября и 29, 30 декабря 2013 г.) в социальной сети «ВКонтакте» сделан вывод о том, что приоритетными в этот период становятся 2 функции социальной сети, которые в повседневной жизни играют менее значимую роль, – информационная функция и функция публицистической коммуникации. Их реализация, как и выполнение справочно-консультационной, непосредственно организаторской и функции формирования общественного мнения, позволяет говорить о наибольшем приближении социальных сетей к средствам массовой информации в условиях терактов.

Ключевые слова и фразы: социальные сети, «ВКонтакте», террористический акт, функции.

FUNCTIONS OF SOCIAL NETWORKS IN TERMS OF TERRORIST ATTACKS (BASED ON THE MATERIAL OF THE SOCIAL NETWORK "VKONTAKTE")

Lepilkina O.I.¹, Bobryshova A.S.²

¹ North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, e-mail: oll5@mail.ru;

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, e-mail: shura_bas@mail.ru

---

This article is devoted to revealing the specifics of the functional purpose of social networks in the face of such an emergency, as a terrorist act. Based on the analysis of information support of terrorist acts in Stavropol (26 May 2010), in Moscow's Domodedovo airport (24 January 2011) and in Volgograd (21 October and 29, 30 December 2013) in the social network "VKontakte" concluded that the priority in this period are two functions of social networks, which in everyday life play a less significant role - information function and the function of journalistic communication. Their implementation, as well as the implementation of reference and consulting directly organizing and function of public opinion formation, lets talk about the largest social networking approach to the media in terms of terrorist attacks.

Keywords: social networks, VKontakte, act of terrorism, functions.

Изучение социальных сетей неразрывно связано с научной рецепцией информационного общества и его феноменов в трудах М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера и др. Теоретико-методологическую основу изучения социальных медиа, ощутимый рост популярности которых начался в 2003–2005 гг. и до сих пор продолжает увеличиваться, заложили работы А.И. Акопова, Е.Л. Вартановой, В.Д. Мансуровой и др. [1, 5, 7]. Рассматривая новые медиа как фактор модернизации СМИ, Е.Л. Вартанова развивает идею, что «Интернет как коммуникационная площадка и как пространство, где существуют медиапродукты, вполне успешно является заменителем традиционных СМИ. Он осуществляет информационную, мобилизационную, партисипационную, интеграционную и даже рекреационную функцию. Вся теория журналистики и массовых коммуникаций или средств массовой информации говорит о том, что эти функции – важнейшие. Новое же, реально инновационное, что приносит интернет, – это усиленная коммуникационная

функция – то, что отсутствовало в старых медиа. Поэтому можно сказать, что Интернет сегодня выполняет все функции, которые выполняли старые СМИ, успешней, чем они» [5, с. 39].

На современном этапе в отечественной и западной научной среде возникает закономерный интерес к информационной активности пользователей социальных сетей в связи с важными для общества событиями, чрезвычайными ситуациями [см., например: 10].

В данном исследовании проведен функциональный анализ социальной сети «ВКонтакте» как источника информации в период террористических актов. Выбор данной социальной сети обусловлен тем, что она сохраняет лидирующие позиции на отечественном информационном рынке социальных медиа на протяжении последних лет. Относясь к социальным сетям анкетного типа [4], «ВКонтакте» предоставляет технологические возможности самопрезентации, создания и поддержания связи с другими пользователями сервиса и коммуникации между ними, реализуемой через механизмы обмена личными сообщениями, комментирования размещённых пользователем текстов и мультимедийных материалов, размещения сообщений на стене (гостевой книге) пользователя либо в темах в рамках группы. Именно эти возможности позволяют говорить о медийном потенциале социальной сети, поскольку ведущие теоретики журналистики неоднократно подчеркивали, что для средств массовой коммуникации «исходной функцией является коммуникативная функция (лат. *communicatio* «путь сообщения, форма связи») – функция общения, налаживания контакта» [8, с. 59].

Важным для развития «ВКонтакте» как социального медиа является и способность выполнять задачи информирования и получения информации. Об этом говорит факт наличия в пользовательском разделе ленты новостей, в которой агрегируются обновления страниц «друзей» пользователя и групп, в которых он состоит. В разделе «Мои новости» также могут выноситься комментарии к пользовательским материалам или к тем публикациям, к которым оставил комментарий сам пользователь. Сервис в режиме реального времени оповещает пользователя о самом факте публикации: лента новостей обновляется без необходимости перезагрузки страницы.

Ориентация на развлечение пользователя следует из набора возможностей социальной сети «ВКонтакте», среди которых загрузка большого количества фотографий, формирования из них альбомов; загрузка аудио- и видеофайлов; размещение приложений развлекательного характера (в том числе игр); отправка другим пользователям «виртуальных подарков» и др.

Сеть «ВКонтакте» позволяет создавать временные группы – так называемые «события» («Мои встречи»). Они предназначены для облегчения организации различных мероприятий и приглашения их потенциальных участников. Очевидно, что механизм

временных групп с наибольшим успехом реализует организаторскую функцию. Именно эта возможность вызывает наибольшие опасения у ряда исследователей, трактующих ее как потенциальную угрозу информационной безопасности страны и утверждающих, что «виртуальные социальные сети обладают огромным потенциалом в качестве канала распространения разнообразной информации, включая деструктивные идеи, и обеспечивают возможности тиражирования контента, носящего экстремистский характер и представляющего потенциальную и реальную угрозу национальной безопасности страны» [9, с. 124].

Результаты наших предыдущих исследований показали, что пользователи социальной сети «ВКонтакте», которая, по сути, является дискуссионной площадкой и центром предоставления оперативной информации [2], активно откликаются на актуальные общественно-политические события, в том числе и на такие чрезвычайные ситуации, как террористические акты [6]. Для их обсуждения преимущественно используются группы, как созданные в связи с этим событием, так и уже существующие.

С целью выявления функционального назначения социальной сети «ВКонтакте» в условиях террористических актов было проанализировано информационное сопровождение ее пользователями терактов в различных регионах страны: в Ставрополе (26 мая 2010 года), в московском аэропорту Домодедово (24 января 2011 года) и в Волгограде (21 октября и 29, 30 декабря 2013 г.).

Исследование показало, что пользователи сети оперативно откликаются на чрезвычайные ситуации подобного рода, выкладывая собственные новости и ссылки на средства массовой информации. Так, 21 октября 2013 года первое сообщение в группе «Типичный Волгоград» появилось через 25 минут после взрыва со ссылкой на агентство «Интерфакс». Новость о теракте в городе 29 декабря 2013 года разместили в 13:16 часов, т.е. через 31 минуту после взрыва. В 13:29 один из пользователей выложил фотографии вокзала, в 14:13 появилось видео взрыва с видеокамер вокзала. Всего постов в группе за 29 декабря было 22, из них 20 – по теме теракта. По нашим подсчетам, в тот день участники чаще всего делились материалами информационного интернет-издания и телеканала «Lifenews» (22 ссылки), блог-платформы «Живой Журнал» (9 ссылок), общероссийского телеканала НТВ (8 ссылок), федерального государственного информационного телеканала «Россия 24» (7 ссылок) и др.

Основное назначение постов на первом этапе – это информирование пользователей сети о событиях, связанных с терактом, что свидетельствует о приоритетности информационной функции. Ее значимость сохраняется достаточно долго. Так, например, в группе «Типичный Волгоград» выкладывание новостей, связанных с терактом 21 октября

2013 г., продолжалось, по нашим наблюдениям, в течение 9 дней. За это время администраторы группы разместили 36 записей, посвященных теракту, а пользователи – 15859 комментариев, часть из которых носила новостной характер (например, «В волгоградском автобусе произошел взрыв. Спасатели сообщают о десяти погибших и семерых раненых. Агентство Интерфакс сообщает, что в автобусе сработало взрывное устройство»). Стоит, однако, отметить, что размещались в том числе не подтвердившиеся впоследствии сообщения о новых взрывах в городе («Часа в 3 или 4 на Елисеева еще один взорвали», «Был второй теракт точно, где-то ближе к Ворошиловскому», «Ещё нашли одну, но не взорвалась ещё» и т.д.). Аналогично складывалась ситуация и при других терактах. Так, 29 декабря в сообщениях «взрывали» маршрутки, трамваи, троллейбусы, магазины, торгово-развлекательные комплексы, количество возможных взрывов называлось от 3 до 14, а предполагаемых смертников в городе – от 4 до 28 (например, «Ребят, их приехало в Волгоград 5 человек!!! еще 3 взрыва будет! будьте осторожны!!!», «Да, я слышала, что всего должно быть 7 терактов у нас» и т.д.).

Результаты исследования доказывают, что второй значимой функцией социальной сети в условиях терактов становится функция публицистической коммуникации. Новостная составляющая контента «ВКонтакте» с первых же сообщений о теракте сопровождается публицистическими откликами на него. Это проявилось даже в пользовательских статусах, которые фигурировали в период первого из анализируемых терактов и носили преимущественно эмоционально-оценочный характер («Я в шоке», «Кавказ – это не только жемчужина России, но и рассадник терроризма», «Сегодня четыре человека не придут домой. Скорбит Ставрополь... И мне страшно» и др.). В группе «Типичный Волгоград» за 21 октября 2013 года больше всего публицистических комментариев (2237) собрал пост с паспортом смертницы. Чаще всего пользователи делились картинкой «Свеча за погибших и пострадавших в результате теракта в Волгограде» (2708 раз), этот же пост набрал больше всего лайков – 18064.

Темы, которые поднимались в первых комментариях к постам по теракту, обсуждались и в дальнейшие дни. Помимо основных, которые могут быть сформулированы как вечные вопросы «кто виноват?» и «что делать?», обычно фигурировали такие, как «отношение к террористам», «способы борьбы с ними», «деятельность спецслужб / правоохранительных органов», «терроризм и мусульманство». В группах рассказывали о тех, кто погиб, и истории «чудесного спасения», писали о своих эмоциях в связи с терактом, обсуждали вопросы профессионализма СМИ и толерантности. В информационном сопровождении теракта в Домодедово выделилась тема «Нацизм! Молдавия аплодирует теракту в России и радуется гибели русских». Автор выложил материал, взятый с сайта «Риа

Днепр. События&Комментарии», где «на молдавских новостных порталах читатели размещают радостные комментарии в связи с гибелью людей в России в результате террористического акта». Эта тема вывела разговор за пределы теракта, поскольку обсуждалось отношение к России других стран, т.е. произошло расширение локального события до геополитического уровня. Спецификой публицистического отражения названного выше теракта стали выкладываемые в связи с этим сатирические демотиваторы (изображения, состоящие из картинки или фото и комментирующей надписи-слогана, составленного по определённому формату).

При отражении волгоградских терактов краеугольной семантической оппозицией в массиве высказываний пользователей анализируемой группы в социальной сети «ВКонтакте» выступали формулы «у терроризма есть национальность» и «у терроризма нет национальности». Еще одна позиция сводилась к тому, что это провокация межнационального конфликта. Ситуация нередко характеризовалась пользователями словами «война» и «страшно».

Исследование аудиоконтента и иллюстративных материалов убеждает в их публицистическом наполнении. Свое отношение к событиям «Типичный Волгоград» выражал прежде всего с помощью прикрепленных аудиозаписей музыкальных произведений и различных фотографий. Так, администраторы группы сделали отдельный пост с фотографией полицейского Дмитрия Маковкина, который предотвратил проход террориста вглубь зала ожидания, с указанием даты его рождения и смерти и текстом «Полицейский, остановивший смертника на волгоградском вокзале. Спасибо за сотни спасенных жизней! Вечная память тебе!». Пользователи размещали фотографию Д. Маковкина с подписью «Человек года 2013». Один из пользователей шесть раз в переписках выкладывал ее с сообщением «Пусть страна знает своих героев!». Популярной была также фотография скульптуры «Родина-мать зовет!». Использовалась также возможность, которую сеть «ВКонтакте» предоставила пользователям в 2012 году, прикреплять анимированные графические изображения – «гифки» (англ. Graphics Interchange Format – формат графических изображений). Они стали способом выражений эмоций или мнений (слёзы, гнев, призывы к каким-либо действиям и др.).

Анализ публицистического контента, который наполнял анализируемые группы «ВКонтакте» в условиях чрезвычайных ситуаций, показал, что социальная сеть решала одну из важных задач, представляя различные точки зрения на происходящее, и в этом плане может восприниматься как важный инструмент демократии. Однако, обеспечивая возможность диалога, социального общения, «ВКонтакте» не решает, на наш взгляд, интегративных задач в той мере, в какой это способна делать журналистика как социальный

институт. Ситуацию не меняло и появление в группах призывов к объединению людей (например, «Мы должны быть все вместе. Пока мы едины, нас никто и никогда не прогнет под себя. Мы сильная нация»), которые проходили как одна из позиций в обсуждении той или иной проблематики.

Во время каждого теракта в группах размещали опросы, представляющие собой вопрос и варианты ответов для выбора пользователями. Задачей опросов являлось выявление субъективных позиций по актуальным, с точки зрения администраторов группы, темам («До каких пор, по вашему мнению, будут продолжаться теракты в России?», «Не кажется ли вам, что террористы не случайно выбрали Домодедово?», «Смогут ли власти защитить от новых терактов?», «Повторятся ли в Волгограде события в Бирюлёво?» и т.д.). Опросы, концентрированно отражая общественное мнение, способствовали и его формированию, и это еще одна реализуемая в условиях терактов функция социальных сетей, подобных «ВКонтакте». Ее роль стала наиболее очевидной при анализе такого сюжетного мотива в общем массиве публикаций о теракте 29 декабря 2013 года, как установление личности смертницы. Резонансной оказалась много раз цитировавшаяся и долго обсуждавшаяся информация «Lifenews», впоследствии не подтвердившаяся, о предполагаемой террористке, с указанием имени и фамилии и с фотографией. Участники паблика осуждали администрацию группы и редакцию «Lifenews» за размещение непроверенных данных: «Админы, позор вам, проверяйте инфу, прежде чем выкладывать», «Это не та девушка! Удалите новость», «Вывод один – Lifenews верить нельзя» и т.д. О способности подобных публикаций оказывать влияние на общественное мнение свидетельствует страница «ВКонтакте» девушки, названной предполагаемой террористкой: в период с 29 декабря по 2 января ей отправили 102 «подарка» полярного эмоционального наполнения – от изображений перевязанного ленточкой динамита с подожженным фитилем, сопровождаемых издевательски-саркастическими подписями, до картинок со словами поддержки. При этом вторых было значительно меньше.

Попутно социальная сеть выполняла справочно-консультационную функцию, которая наиболее очевидно проявлялась при размещении информации прагматического характера: списков пострадавших и перечня больниц, в которые они госпитализированы, телефонов «горячей линии», карты пунктов приема доноров, разъяснении возможности помощи пострадавшим и т.д. Непосредственно-организаторская функция, которую как значимую для СМИ выделял известный теоретик журналистики Е.П. Прохоров [8], выражалась в социальной сети достаточно слабо и была направлена в каждом анализируемом случае в первую очередь на организацию сдачи крови для пострадавших.

В определенной мере можно говорить о попытке анализа участниками группы случившегося и происходящего. При этом зачастую интерпретация событий носила субъективный характер, тезисы авторов не подкреплялись аргументами, версии причин и прогнозы следствий ни на чем не основывались. Порой они оформлялись как слухи: «Слышал, что к Олимпиаде не успевают достроить, и надо типа небольшой теракт, чтобы перенести её...». Все это не позволяет говорить, что «ВКонтакте» реализовывала аналитическую функцию.

Исследование показало, что в условиях терактов утрачивала свои позиции функция самопрезентации, которую некоторые ученые считают для пользователей социальной сети самой главной [3] или наиболее типичной [4]. Безусловно, размещение контента позволяло им самовыразиться, но все же его доминирующим целевым посылом, на наш взгляд, было включение в совместное информационное сопровождение теракта.

Таким образом, на основе анализа контента «ВКонтакте» можно говорить о наибольшем приближении по функциональному назначению социальных сетей подобного типа к средствам массовой информации именно в условиях чрезвычайных ситуаций, когда доминируют информационная функция, функция публицистической коммуникации, функция отражения и формирования общественного мнения.

Публикация подготовлена по исследовательскому проекту «Политико-идеологические факторы снижения межэтнической напряженности и формы противодействия проявлениям ксенофобии, национализма в молодежной среде Юга России» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 32 «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного региона в условиях роста напряженности» (00-12-31).

Список литературы

1. Акопов А.И. Web 2.0 как предчувствие [Электронный ресурс] // RELGA. Научно-культурологический журнал. – 2007. – № 6 (151). – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1948&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 20.12.2014).
2. Бобрышова А.С. «ВКонтакте» – дискуссионная площадка и центр представления оперативной новостной информации // I-формат. Журналистика провинции: Научно-публицистический альманах. – Вып. 8. – Ставрополь, 2012. – С. 42-52.
3. Богданов Д.В. Социальные функции Интернета // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия Социальные науки. – 2011. – № 1 (21). – С. 114–120.

4. Браславец Л.А. Интернет-сервисы социальных сетей в современной системе средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. – 22 с.
5. Вартанова Е.Л. Новые медиа как фактор модернизации СМИ // Информационное общество. – 2008. – № 5-6. – С. 37-39.
6. Лепилкина О.И., Бобрышова А.С. Социальная сеть «ВКонтакте» как информационная площадка для молодежи (на материале информационного сопровождения теракта в Ставрополе 26.05.2010) // Фундаментальные проблемы пространственного развития Юга России: междисциплинарный синтез. Тезисы Всероссийской научной конференции (28-29 сентября 2010 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 180-183.
7. Мансурова В.Д. Роль «народной журналистики» в публичном коммуникативном взаимодействии // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. №6. – С. 44–47.
8. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов. – 8-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с.
9. Шиллер В.В., Шелудков Н.Н. Российские социальные сети как потенциальная угроза национальной безопасности России (на примере сайтов «Одноклассники» и «ВКонтакте») // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 1 (53). – С. 124-129.
10. Tweeting the terror: modelling the social media reaction to the Woolwich terrorist attack / P. Burnap, M. L. Williams, L. Sloan, O. Rana, W. Housley, A. Edwards, V. Knight, R. Procter, A. Voss [Электронный ресурс] // Social Network Analysis and Mining. – June 2014. – URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s13278-014-0206-4/fulltext.html> (дата обращения: 20.12.2014).

Рецензенты:

Ежова Е.Н., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой средств массовой информации факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Лучинский Ю.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой истории журналистики и правового регулирования массовых коммуникаций факультета журналистики ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.